Гарри нахмурился, не понимая слов Артемиды. — Что ты имеешь в виду? — спросил он, сбитый с толку.Богиня, направляя колесницу к месту их назначения, пояснила: — Если ты попытаешься обнять одного из моих Охотниц, произойдут две вещи. Во-первых, Охотница причинит тебе боль. Сильно. Если ты выживешь, я, как богиня дев, буду вынуждена проклясть твои останки. Тетя Гестия будет... очень недовольна... таким развитием событий.— О, — пробормотал юноша, чувствуя, как ладони покрываются холодным потом.— Да. О, — подтвердила Артемида, добавляя в свой голос легкую нотку дразнилки. — Гестия сказала, что ваши Охотницы ненавидят мальчиков. Неужели они все так ненавидят мальчиков? — неуверенно спросил он, когда колесница тронулась с места.Артемиде, похоже, вопрос скорее позабавил, чем расстроил. — Некоторые больше, чем другие, но тебе будет спокойнее, если ты будешь считать, что все они ненавидят, — ответила она. — Я очень забочусь о своих Охотницах, и большинство из них очень сильно пострадали от самцов.Она вышла из колесницы и повернулась, чтобы посмотреть на него. — То, что ты сказал во время встречи солнцестояния, успокоило тетю Гестию и спасло меня от ее дурного влияния. Это заслужило твою услугу, поэтому я и привела тебя сюда. У меня нет времени учить тебя как следует, и я верю, что ты останешься тем самым прилежным учеником, которого я так хорошо знаю.— Спасибо, Арти, — сказал Гарри, наконец-то выбравшись из колесницы. — Я не подведу тебя. Гестия рассказала мне немного о том, какая мисс Зои, так что я уверен, что она мне понравится.Артемида некоторое время смотрела на него, ее взгляд был проницательным. — Удивительно слышать от мальчика такие слова, — весело сказала она.Гарри усмехнулся в ответ. — Ты мне тоже нравишься, Арти, и, судя по тому, что сказала Гестия, это тоже странно.Богиня охоты забавно покачала головой. — Сюда, — сказала она, уходя и ожидая, что он последует за ней.Привыкший к тому, что она иногда отдает короткие команды, Гарри последовал за ней в лагерь. Он был расположен по кругу, одинаковые палатки окружали костер. Он улыбнулся при виде огня: с тех пор как Гестия научила его некоторым своим навыкам, костры стали настраивать его на спокойный лад.Гарри вздрогнул, заметив, что вокруг палаток кружит дюжина крупных белых волков. Звери смотрели на него, как на еду. Одна из Охотниц кормила одного из волков лакомством, но остановилась, заметив его. На самом деле каждый Охотник, заметивший его, останавливался и смотрел на него. Некоторые из них смотрели со злостью. Одна Охотница, казалось, внезапно взяла в руки лук. Гарри моргнул, не видя, где она держала оружие, но когда Охотница начала поднимать лук, он сделал два быстрых шага, чтобы оказаться ближе к Артемиде. Он поборол желание схватить ее за руку и спрятаться: Артемида не Гестия, и после того разговора, который они только что провели в обнимку, он не думал, что Артемида отнесется к этому с пониманием. Хотя ему отчаянно этого хотелось. Он оглянулся. Охотница больше не раскланивалась и только ухмылялась. Он вздохнул с облегчением. Значит, он попался на ее уловку. По крайней мере, она действительно не хотела в него стрелять.— У Фиби большие проблемы с мальчиками и мужчинами, — сказала Артемида, видимо, не глядя, что произошло. — Если ты будешь держаться от нее подальше, проблем быть не должно.— Хорошо, Арти, — сказал Гарри, глядя через плечо на Охотницу по имени Фиби, которая сейчас оживленно разговаривала с Охотником рядом с ней. Что бы она ни говорила, это, должно быть, было важно, так как она много раз махала руками. Гарри снова повернулся к Артемиде и стал следить за тем, куда он направляется. Не хотелось бы столкнуться с ней, только не здесь. Гарри начал сомневаться в правильности этого соглашения. Охотники, похоже, действительно ненавидели его, но не так, как Артемида, который был просто холодным и отстраненным, а в самом настоящем смысле "я причиню тебе боль".— Вот мы и пришли, — сказал Артемида, откинув заслонку палатки, которая выглядела так же, как и все остальные, и вошел внутрь. Гарри поспешил за ней.Артемида подошла к центру палатки, которая изнутри казалась гораздо больше, и села рядом с Охотником, который уже был здесь. Гарри с любопытством огляделся. В палатке было тепло и уютно, пол устилали шелковые ковры и подушки. В центре без дыма горел золотой мангал. Гарри улыбнулся, благодарный за его присутствие. Позади Артемиды стояла витрина из полированного дуба, в которой хранился серебряный лук,

который он видел, когда она расщепила его стрелу. На этот раз он рассмотрел его поближе и заметил, что он вырезан в форме рогов. Он продолжил осмотр, скользя взглядом по стенам, покрытым шкурами животных всех видов и типов. Что-то шевельнулось, чего Гарри не заметил при осмотре палатки. Это был один из тех великолепных оленей! Животное плавно переместилось к Артемиде и положило голову ей на колени. Улыбаясь, она погладила его по шее. Гарри никогда бы не подумал, что эти великолепные золотые олени могут быть похожи на домашних питомцев, но это было именно так. Возможно, именно поэтому они не возражали, когда Гарри их гладил.— Гарри, это Зоя Найтшейд, мой лейтенант и мой самый старый друг. Зоя, знакомься, Гарри Поттер, мой… ученик, под покровительством Гестии, богини очага и домашнего очага.Гарри неуверенно улыбнулся девушке. У Зои была кожа цвета меди, темно-карие глаза и слегка вздернутый нос, а в длинные темные волосы был вплетен серебряный циркуль. Она изучала его в ответ. Артемида, казалось, не беспокоило тягостное молчание, и она сидела, наблюдая за ними с забавной улыбкой на губах. Гарри заметил это первым.— Тебе это нравится! — обвинил он.Зоя вздрогнула. — Ты должен проявлять уважение к миледи! — огрызнулась она.Гарри посмотрел на нее в замешательстве. — Все в порядке, Зоя, — сказала Артемида. — Так его мне представили. Я стала… ценить… его откровенность. Иногда, — закончила она, сузив глаза.Гарри почувствовал себя в ловушке, несмотря на то, что выход из палатки был у него за спиной. Из-за того, что он был единственным, кто все еще стоял, сжимая в руках коробку с печеньем и тетрадь, ему казалось, что его затащили в учительскую в школе. Он не был уверен, что печенье сейчас пригодится. Или даже приветствуется, если учесть, как Зоя на него смотрит.— Должен признать, что меня это немного позабавило, — сказал Артемида, все еще улыбаясь. — После твоих слов о том, что ты был уверен, что тебе понравится мой старый друг, похоже, ты не справляешься.Гарри нахмурился, а Зоя, казалось, бросила неуверенный взгляд на богиню. — Миледи? — растерянно спросил Охотник.Артемида повернулась и посмотрела на своего спутника, все еще улыбаясь. — По дороге сюда мы немного поговорили о том, как себя вести, — заметила Зои, поправляя на плече свой алый шарф. — Гарри сказал, что я ему нравлюсь, хотя я, как известно, к мужчинам и мальчикам довольно равнодушна. И он еще добавил, что уверен, раз я ему симпатична, то и ты ему понравишься.— Нехорошо разжигать неприятности, Арти, — пробормотал Гарри, надувшись, как обиженный щенок. Он хотел было что-то добавить, но Зои прервала его.— Несмотря на твои заверения, ты обращаешься к миледи с таким неуважением, мальчик!? — Она уже сделала шаг к выходу, но сильная рука задержала ее.

http://tl.rulate.ru/book/101031/3465847